

Позади них в очереди стояли мать с сыном. Мать, опустив голову, листала TikTok на максимальной громкости, не обращая внимания на то, как её сын толкался в очереди и визжал, как обезьянка.

Какая-то девушка, в которую врезался мальчик, недовольно поморщилась, но не решилась ничего сказать.

Мальчик некоторое время веселился сам с собой и, видя, что на него не обращают внимания, почувствовал скуку. Увидев на кудрявой головке впереди забавный ободок с ушками медвежонка Даффи, он потянулся, чтобы схватить пушистое медвежье ухо.

Схватив, не захотел отпускать.

Ранее в магазине сувениров он приглядел похожий, но его мама сочла цену в сто с лишним юаней слишком высокой и пожалела денег. Увидев, что у кудряшки ещё и рюкзачок с попкой Дональда Дака, и бутылочка для воды со Стичем, и в руке он держит крутой большой шарик, мальчик почувствовал ещё больше зависти и злости, дёрнул сильнее и сорвал ободок.

— Что ты делаешь?! — Янь Синьсин, потирая болезненно дёрнутую голову, сердито уставился на мальчика большими глазами. — Верни мне Даффи!

Мальчику было наплевать. В конце концов, у этого ребёнка и так уже столько классных штук, что с ним будет, если одной станет меньше? Женщина, услышав шум, подняла веки, с восхищением подумав, какой же её сын живой и милый, и снова опустила голову, погрузившись в TikTok.

— А ну-ка, забери! Ха-ха, не достанешь? — Грязными руками мальчик схватил медвежье ухо и высоко поднял, размахивая им в воздухе. Янь Синьсин, хотя и был намного выше своих сверстников, всё равно не мог достать, как ни старался. От отчаяния его лицо покраснело, он вот-вот расплачется.

Это же подарок от дяди-злодея! Кроме папы, никто никогда не дарил ему подарков. Он ему очень нравился, он его очень ценил и хотел надеть, чтобы показать папе!

В этот момент Янь Синьсин вдруг почувствовал, как его тело стало легче, а тёплая сильная рука подхватила и подняла его в воздух.

Подняла не очень высоко, как раз чтобы его маленькие ножки оказались на уровне головы того мальчика.

— Теперь достанешь, — серьёзно сказал ему Хэ Чжу. — Ты даже можешь пнуть этого противного типа.

— Попробуй.

Попробую так попробую.

Янь Синьсин взметнул ножкой, и его пухлая ступня точно направилась в лицо противника. Мальчик громко вскрикнул: «А-а!», поспешно отпрянул назад, поскользнулся и неуклюже растянулся на спине, тут же заливаясь громким рёвом.

— Ой, как этот ребёнок обижает людей! — Та мамаша, до сих пор притворявшаяся мёртвой, увидев, что её сын пострадал, внезапно ожила и закричала, словно притягательность TikTok

для неё мгновенно испарилась.

Хэ Чжу потрепал кудряшки Янь Синьсина и показал ему большой палец:

— Отличная работа!

Женщина не могла поверить своим глазам.

Боже правый, этот человек не стыдится, а ещё гордится?!

— Эй, а ты кто такой? Как ты можешь быть взрослым? Как ты позволяешь своему сыну обижать моего малыша! — Женщина, чем больше говорила, тем больше злилась, не выдержала, ткнула пальцем в нос Хэ Чжу и громко выругалась ещё несколько раз неприятными словами.

Из этого пронзительного визга Хэ Чжу уловил два слова — сын.

Он боковым взглядом посмотрел на рисовый шарик. Малыш смотрел на поле боя большими блестящими глазами, в которых отчётливо проступала глубокая и длинная линия двойного века, ресницы густые и чёрные, почти с тяжёлой плотностью. Он был ещё маленьким, личико крошечное, носик и губки — тоже изящные маленькие штрихи, конкретных черт не разглядеть, лишь эти большие глаза со звёздным и водянистым блеском уже нетерпеливо демонстрировали миру необычайную красоту.

Отведя взгляд, Хэ Чжу с сожалением подумал: похож похож, но рисовый шарик не может быть его сыном, может быть только его шурином.

— Эй, ты что, прикидываешься дурачком? С тобой разговаривают! — Женщина сильно толкнула Хэ Чжу, но он остался непоколебим, тогда она снова потянулась с длинными заострёнными ногтями, чтобы схватить Янь Синьсина. — Ах ты, мелкий бес, тебя что, рожали, но не воспитывали? Мой малыш просто взял твою игрушку посмотреть! Разве не вернул? Стоило ли так? В таком возрасте уже такой дикий и неразумный, с узким кругозором, что же будет, когда вырастет...

Не успев договорить, женщина вместе с её бесконечно ревущей обезьянкой были плашмя отброшены в сторону.

И мягко приземлились на землю.

Всё произошло в мгновение ока, окружающие туристы даже не разглядели, как это случилось, словно над этой супернадоедливой парой мать-сын применили приём «Великого перемещения», мгновенно телепортировав их из очереди.

— Извинись, — холодно сказал Хэ Чжу.

— С какой стати! Он же просто пошутил! Он ещё маленький, что он понимает! — Женщина, хотя и потерпела поражение в моральном плане, всё ещё пыталась сохранить свирепый вид.

Хэ Чжу смотрел сверху вниз, его высокий рост создавал ощущение подавляющего давления:

— Я сказал, извинись перед моим ребёнком.

Женщине стало немного страшно. Раньше она, вероятно, сталкивалась только с мягкотелыми, которые не спорили, она никогда не встречала такого родителя, словно гранитная стена.

— Я видела, это твой ребёнок первый начал, — та девушка, в которую врезались ранее, не выдержала и громко, набравшись смелости, высказалась.

— В самом деле, такой хулиганистый ребёнок попался впервые.

— Мамаша тоже хороша, выборочная слепота.

— Этот папа правильно сделал, будь я на его месте, я бы ему вломил!

— Хм, яблочко от яблони недалеко падает. Родители эгоистичные и невоспитанные, вот и воспитали сына таким медвежонком.

Глаза зрителей были зорки, все обвиняющие пальцы единодушно указывали на ту пару мать-сын. Право же, хулиганы-дети и хулиганы-родители везде вызывают отвращение!

Видя, что дело проиграно, та женщина нехотя пробормотала «прости» и, утачив своего драгоценного сына, бросилась наутек.

Наконец-то удалось купить ножки индейки. Хэ Чжу и Янь Синьсин, по одной в руках, сидели на скамейке у дороги и уплетали.

После полудня по небу плыли тяжёлые облака, похожие на большие, большие клубы белой сахарной ваты, рассеивавшие солнечный свет на бесчисленные золотые осколки, рассыпавшиеся по башням сказочного замка.

— Дядя-злодей, ты только что был так крут! — Янь Синьсин помахал жирными ручками. — Они так «бух» — и улетели!

Опять «злодей»? Бровь Хэ Чжу дёрнулась, он потирал ноющие плечи, глубоко чувствуя, как же это несправедливо.

— Прямо как самый-самый сильный злодей из мультиков, просто невероятно крутой, — Янь Синьсин, сверкая звёздами в глазах, с обожанием смотрел на него.

...Ладно. Хэ Чжу вдруг почувствовал, что боль в пояснице и спине стала значительно меньше.

— Дядя-злодей.

— М-м?

— Почему ты такой сильный? Ты всегда был таким сильным? Я тоже смогу когда-нибудь стать таким же сильным?

Любопытная тройка вопросов от рисового шарика.

Хэ Чжу протянул свою крупную, с чёткими суставами руку и мягко опустил её на маленькую головку Янь Синьсина, погладил, ещё погладил.

— Совсем не сильный.

Янь Синьсин, взмахнув длинными ресницами, сделал взгляд «я понимаю».

Притворяться скромным и незаметным — тоже одна из характеристик великих злодеев.

Хэ Чжу усмехнулся.

На самом деле твой брат — самый сильный человек.

Мой маленький герой.

Всегда.

Думая так, Хэ Чжу снова опустил взгляд на свои руки, и в сознании, словно кинолента, невольно всплыли воспоминания о событиях много лет назад.

В приюте у него было прозвище «Безумец».

В то время он был в начале периода дифференциации, эмоциональные колебания были особенно сильными, плюс постоянная депрессия и боль, характер тоже стал чрезвычайно буйным, он то и дело сходился в жестоких драках с мальчишками, которые ему не нравились.

Их было много, а его удары были жестокими, поэтому каждый раз едва-едва получалась ничья, даже с небольшим перевесом в его пользу.

В тот день он снова дрался с компанией. Драки, казалось, стали для него единственным выходом для выплеска эмоций. Те красивые руки, что когда-то так хорошо играли на пианино, теперь лишь яростно размахивали кулаками.

Как раз в самый разгар схватки старая железная дверь, казалось, с грохотом распахнулась.

Он инстинктивно обернулся.

Увидел, как вбежал пухлый малыш без шеи, схватил метлу выше своего роста и с упрямой наглостью бросился на него, напугав кур, которых держали во дворе, — те захлопали крыльями и разлетелись.

Затем, сам не зная как, оказался перед ним, схватил его круглой ручкой, крепко сжал —

— Бежим быстрее!

Что это было? Самопожертвование?

Этот пухляш что, глупый?

Невероятно, просто невероятно!

Отпусти меня быстрее, мне ещё драться нужно!

Но, хотя в голове крутилось много мыслей, ноги не слушались, и он позволил маленькому пухляшу тащить себя, мчась что есть сил.

<http://bllate.org/book/15591/1389699>